

—
Перед тем как заснуть, Линь Цыкуй всё ещё думал о том, что он промок под дождём и что делать, если он испачкает постель второй госпожи...

Но он не смел издать ни звука, боясь, что старшая сестра второй госпожи найдёт его и изобьёт. Его мозг, как каша, думал, как всё объяснить, но ничего не мог придумать. Так он и прятался, а пока прятался, усталость взяла своё, и он заснул.

Сяо Фу, конечно, не стал бы его будить. Он просто смотрел на него. Раздражение, которое он только что испытывал из-за императрицы-матери Сяо, тоже мгновенно улетучилось.

Как странно.

Возможно, из-за хорошего характера Линь Цыкуя, характер Сяо Фу тоже стал немного лучше. Он не был слишком опрятным, поэтому не возражал, что Линь Цыкуй спит на его кровати. Он просто сменит постельное бельё, когда тот проснётся.

Сяо Фу долго и внимательно смотрел на него, не в силах удержаться, чтобы не снять его деревянную заколку. Тёмные волосы Линь Цыкуя рассыпались, а его кожа была здорового, румяного цвета. Он спал очень тихо, в отличие от братьев Чэнь, которые храпели. Возможно, из-за небольшого прохладного ветра, его нос был заложен. Красные губы Линь Цыкуя были слегка приоткрыты, и он дышал ровно. Его вдохи и выдохи, казалось, синхронизировались с его собственным сердцебиением.

«Господин». Позади раздался голос Цзинь Цзуня.

«Шшш». Господин Сяо опустил занавеску. «Зови меня хозяином, ты забыл?»

«Хозяин», — Цзинь Цзунь послушно изменил обращение и стоял у двери. «Учёный спит?»

«Да. Тебе что-то нужно от него?» Сяо Фу встал и вышел.

«Нет, просто хотел спросить, есть ли у него ещё вот это».

«Что?»

Цзинь Цзунь достал из-за пояса конфету: «Её ещё не ели».

Сяо Фу взял её и понюхал. Запах конфеты был слишком слабым. Он вообще не мог понять, что это за вкус: «Что это за конфета? Линь Цыкуй дал её тебе?»

«Он дал её брату У, а брат У дал её мне».

«Эй, почему он не дал её мне?» Сяо Фу развернул фантик. Глаза Цзинь Цзуня расширились: «Господин...»

Но Сяо Фу не обращал внимания на то, что у ребёнка осталась последняя конфета. Он уже засунул грушевый леденец в рот, вышел большими шагами и закричал: «Юань, Юань!»

«Хозяин, я здесь».

Господин Сяо, держа в руке фантик, сказал: «Линь Цзыкуй дал тебе взятку, почему ты не сказал мне?»

«Это...» Юаньфу взглянул на фантик, уголок его рта дернулся: «Это тоже взятка?»

«Конечно. Всё, что он тебе даёт, ты должен отдавать мне. Ты же не его будущая жена, с чего бы тебе брать его вещи?» Хотя Сяо Фу не мог почувствовать вкус, он мог ощущать, как конфета медленно тает во рту, приобретая слегка хрустящую и мягкую текстуру.

«...Да».

Макриз Сяо снова сказал: «Иди в Зал Очищения Сердца, скажи его слуге, что он у меня, чтобы слуга не пошёл его искать. А потом, перенеси все книги Линь Цзыкуя сюда».

«Перенести?» Юаньфу был удивлён.

Что собирается делать господин?

«Я буду слушать, как он читает».

«Я понял».

Его господин засыпал, как только слышал чтение. Оказывается, он хотел, чтобы учёный Линь усыпил его.

Сяо Фу был не из тех, кто пользовался чужим положением. Линь Цзыкуй спал в его постели. Он просто заходил, чтобы взглянуть на него, затем выходил, а через некоторое время снова заходил, чтобы взглянуть, а потом снова выходил.

Как будто в комнате было спрятано сокровище, от которого он не мог оторваться.

Около часа шэнь (15-17 часов) Линь Цзыкуй спал глубоко, и из его рта доносились невнятные звуки.

Сяо Фу немного приподнял занавеску и увидел, что тот обнимает его одеяло, краснея, и нюхает его носом. Сяо Фу подумал, что, наверное, из-за этого запаха ему приснился какой-то «весенний» сон!

Поэтому Сяо Фу был в хорошем настроении и, опустив голову, прислушался.

«Конфуций сказал...»

Сяо Фу: «?»

«Его жизнь... его смерть - горе...»

Сяо Фу нахмурился: «Спишь в моей постели и декламируешь «Лунь Юй»?»

Этот учёный даже во сне читал.

Сяо Фу попытался сдержаться, но не смог. Он протянул руку и легонько сжал ему рот, заставив его сжаться и закрыться: «Не повторяй это больше».

Вероятно, из-за нарушения дыхания Линь Цзыкуй во сне поднял руку, чтобы оттолкнуть руку.

Сяо Фу, не задумываясь, схватил его за руку, не давая ему прикоснуться.

Линь Цзыкуй что-то пробормотал во сне. Его рука была схвачена, но он не сопротивлялся.

Сяо Фу смотрел на него некоторое время, и, увидев, что он не собирается просыпаться, начал изучать руки учёного.

В его ладони была рука, которая занималась каллиграфией. Она была неожиданно мягкой. Эта мягкость распространилась по руке и проникла в сердце Сяо Фу. Он почувствовал себя очень хорошо и почесал ладонь Линь Цзыкуя.

«Какой послушный, даже не двигается».

Вскоре Линь Цзыкуй выдернул руку, повернулся на бок спиной и положил руки на плечи.

Сяо Фу наклонился, чтобы посмотреть на него: «Проснулся?»

Ни звука.

Он всё ещё спал, вероятно, просто щекотка его потревожила.

В полусне Линь Цзыкуй проспал до вечера, почти до часа суй (19-21 часов). Когда он открыл глаза, он всё ещё думал, что находится в своей постели. Вокруг было темно. Линь Цзыкуй нащупал дорогу и сел: «Мо Лю...»

Кровать была пропитана насыщенным ароматом, который, должно быть, представлял собой смесь специй из Западных регионов и сандалового дерева из даосского храма. Этот запах на мгновение напомнил ему красные одежды Сяо Фу.

«Нет, это не...»

Прежде чем он успел окончательно проснуться, занавеска была откинута рукой. В комнате было темно, горела только одна свеча. Сяо Фу, одетый только в белую нижнюю одежду, мягко смотрел на него: «Линь-лан, ты проснулся».

«В-вторая госпожа?! Как вы здесь...» Линь Цзыкуй внезапно очнулся и вспомнил, что произошло днём.

Сяо Фу намеренно сказал разочарованным тоном: «Линь-лан, ты забыл, что сделал со мной, когда был пьян?»

Линь Цзыкуй: «...»

Линь Цзыкуй: «Я действительно... действительно ли я». Он опустил голову, чтобы осмотреть свою одежду. Ремень был свободен и немного растрепан, да и волосы на голове тоже растрепаны.

«Вторая госпожа...» Он с трудом сглотнул. Его глаза наполнились паникой: «Я сделал что-то неподобающее по отношению к вам?»

«Линь-лан», — уголки губ Сяо Фу приподнялись. «Ты обнимал меня и не отпускал, хватал мою руку и гладил её, говоря, что от меня так хорошо пахнет».

Линь Цзыкуй: «.....»

Он не мог поверить своим ушам. Неужели он... действительно это сделал?

Он был в оцепенении некоторое время.

Сяо Фу наклонился. В его глазах мерцал свет: «Разве ты не помнишь? Ты клал свой подбородок мне на руку».

Линь Цзыкуй смутно что-то вспомнил, и его выражение лица стало ещё более ошеломленным.

«Вторая госпожа, я...»

Его лицо было красным, и он, извиняясь, спешно завязывал пояс: «Я... сделал такое по отношению к вам. Я... я через два дня вернусь в Цзиньлин! И буду просить руки у вашего отца!»

Сказав это, он поспешно достал из-за пазухи нефритовый кулон.

«Это осталось от моей матери. Это не какая-то дорогая вещь, просто обычный кулон, который передаётся в нашей семье. Моя мать сказала мне, что он для... для... невестки».

Рука Сяо Фу колебалась.

Линь Цзыкуй положил тёплый нефритовый кулон ему в ладонь. Его взгляд был таким искренним и чистым, что это было трогательно.

Ладонь Сяо Фу была раскрыта, и на мгновение он подумал, что не должен принимать его.

Если он примет его, это будет означать, что всё изменится.

Линь Цзыкуй, с покрасневшим лицом, смотрел на него: «Вторая госпожа, пожалуйста, примите его. Я знаю, что я беден и ничтожен, и не достоин вас. Я клянусь, что буду усердно учиться, чтобы сдать императорские экзамены и остаться в Цзиньлине чиновником. Если я не сдам в следующем году, я подожду ещё три года, и я обязательно сдам! Я обязательно сделаю вас женой чиновника, сдавшего экзамен цзиньши!»

Он знал, что один нефритовый кулон ничего не доказывает. Он вспомнил, что у него есть ещё кое-какие документы, которые он оставил у брата Тана.

Взгляд Сяо Фу, смотрящего на него, стал ещё мрачнее. Он ничего не сказал, медленно сжал кулон в руке и спрятал его.

Линь Цзыкуй, увидев, что вторая госпожа приняла его, вздохнул с облегчением и быстро начал искать свои ботинки: «Мои ботинки, где они...»

«Твои ботинки грязные. Я попросил Юаньчу почистить их. Они ещё не высохли».

«Тогда, тогда я...»

«Надень мои», — Сяо Фу протянул ему пару. «У меня много мужской одежды».

«...Да». Линь Цзыкуй не стал отказываться. Он всунул ноги в ботинки и обнаружил, что они были немного больше, чем он ожидал. Даже ему они были немного велики. Ноги второй госпожи... были действительно большими!

Как может у женщины быть такая большая ступня? Удивился он про себя.

Линь Цзыкуй встал. Сяо Фу накинул на его плечи свой плащ. Плащ был просторным, и, надев его, он сразу стал казаться ещё меньше.

Сяо Фу сказал: «Твоя накидка тоже грязная, я её выбросил».

Линь Цзыкуй замер.

Сяо Фу заметил: «Она была очень важна?»

Линь Цзыкуй: «Да... Отец подарил её мне в тот год, когда я сдал экзамен».

Сяо Фу: «Я не выбросил её далеко. Я попрошу Юанью принести её и постирать».

«Спасибо, вторая госпожа. Я сам её постираю».

Сяо Фу не обратил на него внимания: «Можешь звать меня Чжао Лин».

Линь Цзыкуй послушно: «Госпожа Чжао Лин».

Сяо Фу: «...»

Тоже сойдёт.

Сяо Фу напоил его чашкой имбирного супа, а затем заботливо проводил его обратно в Зал Очищения Сердца. Идя под лунным светом, Линь Цзыкуй остановился под фонарём и снял мягкий и тёплый плащ, чтобы вернуть его: «Вторая госпожа, спасибо за ваш плащ».

Сяо Фу: «Не нужно быть таким формальным. Кстати, у тебя ещё остались те конфеты?»

«Кунжутные конфеты?»

«Другие».

«А, грушевые леденцы». Он купил их для Мо Лю, чтобы тот лечил горло. Это были леденцы из груши и мушмулы. Линь Цзыкуй сказал: «Осталось немного. Вторая госпожа, вы их любите? Я сейчас принесу».

Вскоре Линь Цзыкуй принёс целый мешочек. Сяо Фу, взяв его, снова предупредил: «Не читай ночью. Я конфисковал все твои книги. Тебе нужно беречь глаза. Разве доктор не говорил тебе, что нельзя напрягать глаза при свечах?»

Линь Цзыкуй поднял голову, посмотрел на него, а затем кивнул: «Хорошо, я не буду читать сегодня».

«Ты мне пообещал, да?» Маркиз Сяо протянул ему мизинец.

Линь Цзыкуй выглядел ошеломленным.

Увидев, что он не двигается, маркиз Сяо сам зацепил его мизинец и покачал им три раза: «Глупый книжный червь, это называется ла гоу. Это означает 'обменяться обещаниями'. Ты столько читал, неужели ты никогда такого не видел?»

—

<http://bllate.org/book/14420/1274657>